

*ЭТНИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
УГРОЗЫ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ*

Р.А. ХАНАХУ, З.Х. ГУЧЕТЛЬ

*Адыгейский республиканского институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева,
385000, г. Майкоп ул. Краснооктябрьская 13,
электронная почта: hanahu1@rambler.ru, zuchraguchetl@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы языковой ситуации в условиях глобальных процессов, когда этническим языкам, «языкам меньшинств» приходится искать и находить способы и средства для самосохранения и «выживания».

Ключевые слова: глобализация, этнические языки, прогнозы, ревитализация, межкультурные коммуникации, самопрезентация, биологический детерминизм.

Глобализация – сложный и противоречивый процесс, накладывающий исторический отпечаток на современные экономические и социокультурные процессы.

Глобализация открывает широкие возможности для многих народов в среде коммуникации (интернет), цифровых технологий, межкультурных связей и обменов. Малочисленные народы получают широкие возможности через цифровые технологии для самопрезентации своей культуры и языков. Они, будучи по своей природе гибкими и эластичными, «приспосабливаются» в непростом процессе глобализации. С другой стороны, глобализация - это вызов малочисленным этносам, их будущей судьбе. Для них остро стоят вопросы сохранения этнической идентичности, национальных ценностей. В этом и состоит актуальность выбранной темы

Как утверждают специалисты, большей части языков мира грозит серьезная опасность их исчезновения в ближайшие десятилетия. По наиболее осторожным оценкам, половина, а по наиболее пессимистическим прогнозам – 95% языков мира могут исчезнуть ...

Известно, что языки исчезают на протяжении всей истории человечества, надобно тому, как исчезают биологические виды, когда сильные выживают, слабые погибают. В биологии это называется «биологическим детерминизмом», а в социокультурной жизни смертью языков как результат

<http://ntk.kubstu.ru/file/2379>

деяния человека, Чаще всего это происходит особенно тогда, когда языки оказываются в неравном положении, в результате чего носители языковых меньшинства вынуждены становиться носителями языка большинства. Эти вызовы происходят не только под влиянием глобализации. Довольно часто такие процессы являются проблемами внутренними, политически мотивированными.

Так, например, в начале 20-х годов XX века всячески поощрялось преподавание на языках народов СССР, обучение велось в Советской России на 70-ти этнических языках. Однако начиная со второй половины 30-х годов под флагом борьбы с «национализмом» всякое национальное (традиции, обычаи, обряды) в школьном образовании и воспитании начало преследоваться. В 1938 году был издан закон «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», что создало прецедент для ограничения сферы функционирования национальных языков» [8].

В 60 годах прошлого века для ускорения формирования единой советской идентичности «советский народ» стали упраздняться нациздательства и национальные газеты, в школах стало водиться обязательное обучение с первого класса на русском языке. Это нанесло серьезный урон освоению учениками этнических меньшинств, предметов научно-естественного, особенно математического цикла. Ребенку трудно было усваивать формулы и задачи на языке, который еще не знал. И как одно из следствий такой политики стало серьезное отставание учащихся этнических групп в усвоении предметов научно-естественного цикла и многих других предметов.

В союзных республиках, например, Грузии, Армении, Азербайджана и др. преподавание на русском языке начиналось с 8-го класса, что позволяло сохранять в образовательном пространстве равное представительство естественно - научного и гуманитарного образования.

В период становления новой России (начало 90-х годов XX века) резко обозначились проблемы языков национальных меньшинств, особенно тех, которые оказались в зоне исчезающих языков. Таковыми были языки малых

народов Севера, Сибири, Северного Кавказа и др. Началось движение, которое специалисты стали называть «возрождением языков», «ревитализацией», «обратным языковым сдвигом» [1, с. 17- 18].

Эти дефиниции обозначают такие процессы, когда «просыпаются» этнические языки и начинается процесс их реального возрождения. Еще такое явление можно назвать процессом «замедления языковой ассимиляции и начала обратного перехода с языка большинства, на язык меньшинств». Возрождение этнических языков или так называемый «обратный языковой сдвиг» начался в России в период острого политического и социально-экономического кризиса на рубеже конца 80 и начало 90–х годов и сопровождался ростом национального самосознания этносов.

Новое российское руководство поддержало эти движения, были приняты нормативно-правовые акты, юридически закреплена право народов страны на использование родного языка в различных сферах, а также право на получение образования на родном языке.

Первым из законодательных актов, который был принят 25 октября 1991 года, стал «Закон о языках народов РСФСР».

За республиками в составе России было закреплено право самостоятельно определить правовое положение языков народов, проживающих на территории, в том числе, устанавливать статус «государственного языка», за республиками закреплялось право гражданина на свободный выбор языка воспитания и обучения. На государство возлагалось создание системы воспитательно-образовательных учреждений, сетевых форм воспитания и обучения на языках народов страны [5].

К моменту принятия Закона о языках (как показал социологический опрос, проведенный отделом философии и социологии Республики Адыгея) ситуация с родным языком была таковой: из 2418 учащихся – адыгов изучали родной язык только 1043 т.е. 43%. Обучение велось по трёхчасовой программе в дополнение к основному учебного процесса [3, с.83].

По данным опроса выяснилось, что адыгейский язык функционирует в основном в сфере быта. Таково было мнение 87% респондентов.

Респонденты родители 65% адыгов и 46% русских высказали пожелание, чтобы в учебных заведениях адыгейский язык получил бы статус официального предмета для изучения. Этого хотели не только родители, но и сами учащиеся. Надо особо отметить, что в этом вопросе родители русских учащихся и сами учащиеся были настроены очень демократично.

С марта 1993 года республиканское телевидение начало ежедневное вещание на адыгейском языке.

В 1994 году Конституция Республики Адыгея закрепила за адыгейским языком наравне с русским, статус государственного языка.

Все это предоставило родному языку больше возможности для его дальнейшего развития и расширения его общественных функций.

По данным последующих социологических опросов значительно улучшились качественные показатели владения адыгейским языком. Если в 1993 году «свободно говорят и пишут» считали 44%, то 2000 году таковых уже было 68%. В популяризации языка увеличилась, кроме школы-74%, роль семьи- 64% телевидение и радио- 17% [2,с.342].

Но все это касается так называемых количественных показателей, что же касается качественных характеристик, они весьма проблематичны. Как показывают наши исследования последних лет (2013-2018), плохо «работает» Закон о языках Республики Адыгея.

Как показала практика, закон оказался декларативным документом, не имеющим ни государственной, ни финансовой поддержки.

Снижается качество преподавания адыгейского языка, как следствие отсутствие хорошо подготовленного преподавательского корпуса и отсутствие учебных пособий. Особенно это было заметно в первые годы перехода школ к изучению национального языка.

Резко упал и продолжает падать уровень вербального владения родным языком во всех группах населения республики.

Конституция РФ в статье 26 дает право на использование родного языка: каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, а вот реализация этого права и создание для этого соответствующих инфраструктур и конструкции возлагается на субъекты (республики) РФ. Но для реализации своего конституционного права у субъектов федерации оказалось, нет средств и соответствующих ресурсов.

В 1996 году все республики продублировали «Закон об образовании РФ», который был направлен на сохранение единства республиканского и образовательного пространства, защиту и развитие системой образования национальных культур и культурных традиций.

Принятая нормативно правовая база способствовала развитию системы национального образования на Северном Кавказе, переходу начальной школы на родные языки.

В средних и старших классах общеобразовательной школы, а в ряде республик в дошкольных учреждениях, начальных профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях государственные языки изучались в качестве обязательных предметов. В Кабардино-Балкарии в 1998 г. 85 тыс. учащихся изучали кабардинский, а 15,2 тыс. учащихся - балкарский языки. Кабардинский и балкарский языки изучали также практически во всех детских садах. Из 79 дошкольных учреждений Карачаево-Черкесии с 1296 детьми работали 42 на русском языке, на карачаевском языке - 31 с 1782 детьми, на черкесском языке - 26 с 578 детьми, на абазинском языке -13 с 173 детьми, на ногайском языке - 8 с 138 детьми, на осетинском языке -1 с 40 детьми.

В Адыгее почти в 70 школах адыгейский язык изучается как предмет или факультативная дисциплина.

Если в 1993 г. в Майкопе адыгейский язык изучали всего 6 % школьников, то в 1999 г. из 22 652 учащихся городских школ адыгейский язык изучали 10 583 чел., или 47 %..

Уровень владения адыгейским языком у учащихся был низким. По результатам опросов, 32 % городских школьников вообще не говорили на нем, а 25 % говорили с большим трудом [2,с.347].

В начале нового века, с укрепления позиций государства во всех сферах в связи с приходом к власти нового российского руководства в 2000-х годах, начались соответствующие изменения в федеральном и республиканском законодательстве, регламентировавшем национальное образование. В частности, из него было исключено понятие языкового суверенитета.

Закон о языках Республики Ингушетии получил новую формулировку: «Обучение детей родному языку является правом родителей». Поскольку в системе профессионального образования при защите диссертаций использовались наравне с русским и национальные языки народов Северного Кавказа, вскоре они были исключены из соответствующих положений. Накопившиеся изменения в образовательной сфере привели к принятию нового федерального закона об образовании в конце 2012 г. Преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в государственных и муниципальных образовательных организациях в нем приобрело необязательный характер. В законе говорилось, что оно «может вводиться в соответствии с законодательством республик Российской Федерации», но при этом не должно «осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации». Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся сохраняли право выбирать язык их образования «до завершения получения ребенком основного общего образования с учетом мнения ребенка» [5].

Это вызвало недовольство национальных и национально-культурных организаций Северного Кавказа, которые провели ряд акций протеста, а их лидеры утверждали, что закон приведет к уничтожению родных языков. Руководитель Федеральной национально-культурной автономии адыгов России А. Охтова считает, что: «...такого не должно быть, потому что мы говорим о государственных языках народов России. И черкесский, и карачаевский, и

абазинский, и ногайский являются в Карачаево-Черкесии государственными языками. Если это государственные языки, то изучение их должно быть обязательным в школах. Даже в вузах, хотя бы факультативно, должно быть изучение национальных языков. Хотя в ежегодном обращении Президента России к Федеральному собранию не говорится о том, чтобы были уничтожены все национальные языки и культуры. В нем говорится, что нужно уважать все народы. Но невозможно уважать народы без их культур и языков. Когда слушаем обещания, мы им верим» [4].

В большинстве республиканских законов об образовании используется прежняя формулировка о праве граждан на изучение родного языка «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования», нашедшая отражение и в федеральном законе. Исключением является новый закон «Об образовании в Республике Адыгея», в котором вообще нет статьи о праве граждан на выбор языка образования. В Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии в общеобразовательных школах с обучением на русском языке закреплено изучение государственных языков республик в качестве обязательных предметов для их носителей. В Адыгее также законодательно зафиксирована возможность создания в дошкольных образовательных организациях групп с обучением и воспитанием детей на адыгейском языке. По мнению законодателей, «введение данной нормы будет способствовать популяризации адыгейского языка, расширению сферы его использования» [6].

В целом, современный этап развития системы национального образования на Северном Кавказе, начавшийся в 1990-е гг., сопровождался подъемом интереса к родному языку и национальной культуре. Право на получение образования на родном языке закреплено, как в федеральном так и в республиканских законодательствах. В то же время его реализация обеспечивается созданием широкой сети образовательных учреждений и других институтов (при наличии ресурсов). Однако в последние годы количество желающих получать образование на родном языке вновь снизилось. В этих условиях растут опасения за судьбу родного языка и культуры у

представителей национальной интеллигенции, порождая различные образовательные инициативы.

Как показывают наши последние опросы, в социуме имеются этнокультурные запросы населения. Такого рода запросы и потребности довольно высоки. Так, 68 % экспертов (учителя, журналисты, деятели культуры и др.) считают, что в ближайшее время в регионе будет достаточное количество родителей, заинтересованных в изучении детьми родного языка. Из 300 опрошенных учащихся старших классов и студентов 36 % выбрало бы стандартное изучение национального языка. Углубленное изучение национального языка выбрало бы 27%. Полученные результаты говорят, таким образом, о том, что большинство респондентов проявляют к национальному языку интерес или повышенный интерес [7].

Но надо особо отметить, что к изучению иностранного языка школьники и студенты проявляют несколько больший интерес. Так, только 10 чел. (3,3%) сказало, что иностранный язык им не нужен. Еще 23 чел. (7,7%) ответило, что для них достаточно общего знакомства с ним. Более половины от числа опрошенных - 155 чел. (51,7%) выбрало бы для себя стандартное обучение иностранному языку. Почти треть (94 чел. или 31,3%) выбрало бы углубленное изучение иностранного языка, и 14 чел. (4,7%) предпочло бы обучение на иностранном языке.

На наличие у школьников и студентов большого интереса к изучению иностранных языков указывают и иные обстоятельства. Так, например, большим спросом пользуются всевозможные курсы по изучению языков, а также репетиторские услуги.

Несколько более высокий интерес школьников и студентов к изучению иностранного языка, нежели национального, можно объяснить, как представляется, превышением инструментальной ценности иностранного языка в процессах вертикальной и горизонтальной социальной мобильности над ценностью языка национального. Думается, что это реальный показатель протекающих глобализационных процессов. Национальный язык можно

использовать лишь на локальной, относительно небольшой территории, в то время как знание иностранного (английского, в первую очередь) позволяет подключаться к процессам конкуренции на мировом рынке образования, науки, культуры и труда. Школьники и студенты понимают это [7].

В данной статье мы рассмотрели лишь несколько аспектов проблем этнического языка в условиях модернизации и глобализации, в процессе которых возникают угрозы и риски, возможности для самоадаптации и реализации потенциала народных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и за кем сохранять языки народов России? Хельсинки 2012. С.17.
2. Пятакова Т.Л. О языковой компетенции // IV Конгресс антропологов России. Нальчик. 2002. С.342.
3. Ханаху Р.А, Денисова Н.Н., Пятакова Т.Л. Язык этноса состояния и перспективы// Социокультурные проблемы молодежи. Майкоп. 1993. С.83.
4. Капаева А. Народные языки Эксперты называют тревожными инициативы об отмене обязательного изучения в школах родных языков // <http://old.memo.ru/d/147244.html>
5. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР О языках народов РСФСР» от 24.07.1998 N 126-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19560/
6. Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея. Информационно-аналитический бюллетень №21. Майкоп. 2013г. <https://gshra.ru/socially/>
7. Записка отдела философии и социологии АРИГИ - 2016-2017гг.
8. url.: [http. consultant cons/cgi/](http://consultant.cons/cgi/)
9. Цветков О.М., ГучетльЗ.Х. Адыгейский язык: поиск путей сохранения и развития Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа Материалы VI-ой Международной конференции. ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. С. 489-495.

REFERENCES:

1. Zamyatin K., Pasanen A., Saarikivi YA. Kak i za kem sohranyat' yazyki narodov Rossii? Hel'sinki 2012. S.17.
2. Pyatakova T.L. O yazykovej kompetencii // IVKongress antropologov Rossii. Nal'chik. 2002. S.342.
3. Hanahu R.A, Denisova N.N., Pyatakova T.L. YAzyk ehtnosa sostoyaniya i perspektivy// Sociokul'turnye problemy molodezhi. Majkop. 1993. S.83.
4. Kapaeva A. Nerodnye yazyki EHksperty nazyvayut trevozhnymi iniciativy ob otmene obyazatel'nogo izucheniya v shkolah rodnym yazykov //http://old.memo.ru/d/147244.html
5. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR O yazykah narodov RSFSR» ot 24.07.1998 N 126-FZ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19560/
6. Gosudarstvennyj Sovet-Haseh Respubliki Adygeya. Informacionno-analiticheskij byulleten' №21. Majkop. 2013g. <https://gshra.ru/socially/>
7. Zapiska otdela filosofii i sociologii ARIGI - 2016-2017gg.
8. url.: [http. consultant cons/cgi/](http://consultant.cons/cgi/)
9. Cvetkov O.M., Guchetl'Z.H. Adygejskij yazyk: poisk putej sohraneniya i razvitiya Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii. FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2018. S. 489-495.

*ETHNIC LANGUAGES IN THE GLOBALIZATION:
THREATS, RISKS, PERPECTIVE*

R.A. KHANAKHU, Z.H. GUCHETL

*Adygei Republican Institute of humanitarian studies. T. M. Karaseva,
13, Krasnooktyabr'skaya str, Maykop, 385000,
e-mail: hanahu1@rambler.ru, zuchraguchetl@mail.ru*

The article deals with the language situation in the context of global processes, when ethnic languages, "minority languages" have to look for and find ways and means for self-preservation and "survival".

Key words: globalization, ethnic languages, forecasts, revitalization, intercultural communication, self-presentation, biological determinism.